

УДК 72.781; 94.47

Назарова И.В. – кандидат архитектуры, доцент

E-mail: Nazarova7772@rambler.ru

Казанский государственный архитектурно-строительный университет

Адрес организации: 420043, Россия, г. Казань, ул. Зелёная, д. 1

Морфологические особенности формирования оборонительно-крепостных комплексов Волго-Камья середины XVI-XVII вв.

Аннотация

Публикация раскрывает морфологические особенности крепостных комплексов Волго-Камья русского периода на основе изучения и анализа историко-археологических и архивных источников.

Анализ генезиса укрепленных городов Волго-Камья XVI-XVII веков обусловил обращение к болгарскому-домонгольскому, золотоордынскому и татарско-ханскому периодам, т.е. в хронологических рамках с X до середины XVI вв.

Выявлена морфологическая принадлежность Волго-Камских городов русского периода к эпохам прежних государств Волжско-Камской Булгарии, Булгарского улуса Золотой Орды и Казанского ханства.

Ключевые слова: крепость, город, кремль, Волго-Камье, засечная черта.

Крепостные сооружения Волго-Камья русского периода относятся к особой группе оборонительных построек, так как большинство из них строились на местах болгаро-татарских крепостей и поселений. До середины XVI столетия территория Казанского ханства охватывала бассейн Волги от реки Суры впредь до Самарской Луки, среднюю и нижнюю зоны бассейна Камы и Вятки. Этим обусловлен выбор территориальных границ исследования. Хронологические рамки с середины XVI до конца XVII вв. являются наиболее показательными в становлении и развитии крепостной архитектуры Волго-Камского региона русского периода.

Предлагаемая статья имеет своей целью раскрыть морфологические особенности крепостных комплексов Волго-Камья середины XVI-XVII веков, в частности системы укрепленных городов рассматриваемого региона. Поставленная цель обусловила подробное изучение и анализ наиболее ключевых историко-археологических и архивных источников в пределах заявленного вопроса. Выяснение архитектурно-градостроительного генезиса Волго-Камских крепостных комплексов определило обращение к болгарскому-домонгольскому, золотоордынскому и татарско-ханскому периодам, т.е. в хронологических рамках с X до середины XVI вв.

Итак, система укрепленных городов Русского государства на колонизируемых землях Волго-Камья представляла собой чередующиеся земляные укрепления, лесные засеки и крепости. Такие засечные черты (линии) являлись непосредственным продолжением общей оборонительной системы Русского государства. Помимо укрепленных городов в структуре оборонительных линий, в предместьях засечных черт также располагались сторожевые крепости. Вместе с тем, укрепленные сторожевые городки находились на близких и отдаленных подступах к Казанскому кремлю – экономическому и политическому центру Волго-Камского региона.

Тем временем, одной из самых первых оборонительных линий края была Карлинская черта, возведённая в 60-80-х годах XVI столетия на территории бывшего Казанского ханства для защиты от нашествия ногайцев, калмыков и крымских татар. Засечная черта с двойными и тройными валами и рвами начиналась от Тетюш, шла по южному берегу реки Карлы на Алатырь, далее на Арзамас и Темников [1]. На дороге, проходившей через Карлинский вал из Казани в Симбирск (у современной деревни Мещеряки), в XVI-XVII вв. размещались две башни. Одна из них была проездной с воротами, другая – глухой, носившая впоследствии название «Башня князя Аклычёва» [2, с. 38]. В целом, Карлинская линия имела пять ворот, через которые пропускались послы и обозы с товарами, а в случае нападения военных

отрядов ногайцев и крымцев они закрывались и защищались военными гарнизонами. Западнее от Тетюш, в период построения черты, возникли крепость Буинск и острог Киртели. Поблизости образовались первые слободы русских переселенцев вдоль Карлинской черты. Казачьи «государевы слободы» в Буинском крае продолжали возникать до первой трети XVII в. Среди казаков Карлинской слободы на реке Карле были нижегородцы, свияжцы, казанцы, теньковцы, тетюшане, арзамасцы, владимирцы, суздальцы, темниковцы, хлыновцы, смоляне, новгородцы, москвитяне, астраханцы, муромцы и латыши [2, с. 40-63].

Важно отметить, что, по мнению историков, система валов Карлинской черты относилась к более раннему, чем период завоевания Казанского ханства, времени. По одной из версий, черта ограждала территорию болгарского князя, по другой – ногайского [3]. Т.Г. Масленицкий в «Топографическом описании Симбирского наместничества», написанном между 1782-1785 гг., в доказательство древности Карлинского вала отмечал: «Ибо же в российских летописцах, чтоб он сделан был по взятии Казани, кем именно и на какой случай, того при описании прочих достопамятных вещей, об нём не упоминается. Об сих земляных укреплениях жители... объявляют, что построены они прежде взятия Казани по причине отделённого от Золотой Орды одного владельца, который в сих местах особое свое от казанских царей имел владение... на полях имеются немалые бугры земли, ногайскими могилами называемыми... вся сия сторона, от сих народов получала наименование, Ногайскою прозывается и поныне...» [4]. Почти через сто лет после Т.Г. Масленицкого об этих курганах упоминал симбирский губернатор в 1866 г.: «от Буинска на запад идёт вал, служивший вероятно пограничной или сторожевой чертой... он отличается группами курганов... все они находятся на северной стороне вала». В 60-80 гг. XVI в. отдельные части вала были укреплены русскими переселенцами и слились в единую Карлинскую черту от Тетюш до Арзамаса и Темникова [2, с. 39-41]. Известно, что в XV – первой половине XVI вв. земли на правом берегу Волги, в частности в Буинском крае, были территорией летних кочевков ногайских племён. Так, до середины XVI в., в районе южнее Тетюш по реке Имелке располагались селища и поляны, называвшиеся ногайскими станами, т.е. ногайскими кочевьями.

Впоследствии укрепленные линии всё больше отводились на юг и юго-восток [2, с. 38]. Оборонительные черты обеспечивали более эффективную защиту, нежели традиционные сторожевые полки. Результатом было возникновение на территории Волго-Камья в середине и во второй половине XVII века Симбирской, Старой Закамской и Сызранской линий для защиты от кочующих калмыков, ногайцев, башкир и каракалпаков [5]. Возведение засечных линий означало передвижение к югу фактических границ Московского государства и решительное присоединение Волго-Камского региона в его общую оборонительную структуру [6].

В 1648-1654 гг. возводится Симбирская засека, проходившая от Симбирска на Тагай, Корсун и Сурск. В местах пропуска населения через Симбирскую линию у крупных дорог строились дополнительные деревянные и земляные небольшие форты (крепости) с башнями [7]. Засечная черта включала в себя систему оборонительных сооружений, состоящих из лесных засек – завалов, восполняющих естественные природные препятствия, частокола, земляных валов, рвов, а также городов и острогов. Об этом свидетельствуют сохранившиеся документы XVII в. о возведении засечных черт и городов Русского государства. Так, в разрядных документах 1681 г. говорится: «Государь... указал... земляной вал устроить по размеру в подошве в ширину 3 сажень, в высоту 2 сажень с четвертью и 2 сажень в своде, и подле вала с полевую сторону выкопать рвы в глубину 2 и полторы сажени, в ширину 2 сажень, на дне в своде полусажени... И потому указу... сделан земляной вал, а подле вала капаны рвы, а подле рек на бродах и на перелазах ставлены надолбы, а по лесам лесные засеки, а в реках, на бродах, биты частики и сваи и рогатки и всякие крепости... во многих местах поставлены караульные башни и стоялые острожки...» [8].

Наряду с этим, в так называемой «строельной» книге Симбирска XVII в. описывается возведение «тарасных» валов, включающих в свою внутреннюю структуру деревянные конструкции. Для того чтобы во рву и на валу земля не осыпалась, её укрепляли плетнем и дёрном. Укрепления в виде частокола перевязывались поперечными дубовыми связями [9]. В «строельной» книге имеется указание на существование во

время построения Симбирска старинного татарского городища на северной окраине города у берега Волги, построенного болгарским князем Симбиром. От городища шёл вал к речке Симбирке, протекающей в середине города. Следы этих укреплений были заметны ещё в конце XIX в. Ко всему прочему, название крепости Симбирск не было новым во времена его построения (1648 г.) [10]. Строевая книга содержит данные и о тех, кто заселял эти места. Здесь содержатся списки пушкарей, воротников и других служилых людей при воеводе Петре Андрееве [11].

Практически одновременно с Симбирской чертой, Русским государством с 1652-1656 гг. сооружается Закамская укрепленная линия. Линия начиналась от крепости Белый Яр, заложенной на левом берегу Волги в 60 верстах ниже Симбирска. Далее шла к крепостям Ерыклинск, Тиинск, Билярск, Новошешминск, Кичуев, Заинск и заканчивалась Мензелинском. Так же, как и Симбирская черта, Закамская засека состояла из крепостей и сторожевых башен, лесных засек, многорядных рвов и валов, а также деревянных надолб в три и семь рядов [12, с. 15].

В 1651 г. русским служилым Степану Змееву и Григорию Львову было поручено произвести обследование Закамских земель и составить план будущей засечной черты. В качестве проводников к ним были прикомандированы несколько служилых татар, имевших в Закамье вотчинные угодья. В результате составили «ропись и чертёж Закамской засечной земле», по которой предполагалось выстроить «города и жилые и стоялые остроги и всякие засечные и земляные и деревянные крепости от р. Волги до Ику реки и по Ику вниз до Камы реки». Сделанные планы рассмотрели в Москве и вернули казанскому воеводе Н. Н. Одоевскому для сооружения всей черты по данным «рописи и чертежу». На строительство линии русское правительство мобилизовало крестьянское население Казанского края, преимущественно татар, а также чувашей, марийцев, мордву и др. [13]. По мере строительства, Закамская линия заселялась военными гарнизонами, состоящими преимущественно из русских служилых людей. Военно-служилые переселенцы из различных городов Поволжья вместе с семьями размещались в самих крепостях, либо около них, образуя слободы. В числе служилых людей засечной черты были и местные поволжские народы (преимущественно татары и чуваша, а также мордва, марийцы, вотяки), проживавшие в особых слободах близ городов-крепостей [14, с. 12-67].

Территория слобод близ Закамской черты, как и местоположение самой черты, относится к морфологическим зонам Булгарии домонгольского и золотоордынского периодов (начало X – первая треть XIII вв. и XIII – первая треть XV вв.). Здесь располагались болгарские укрепленные городища (Елховское, Новошешминское, Сосновское, Тубулгатауское, Балынгузское, два Горкинских, два Николаев – Баранских, Екатерининскослободинских, «Святой ключ» и др.), святыни ислама (мечети, могильники праведников) и множество поселений. В частности, Горкинское городище болгарского домонгольского периода археологически отмечено значительным сооружением (площадь 2125000 м²) после домонгольского Биляра. Столичный город Волжской Булгарии – Биляр X-XIII вв. размещался в левобережье р. Малый Черемшан. Городище делится на вписанные друг в друга четыре части: цитадель, внутренний город, внешний город и посад, общей площадью 800 га. Внутренний город облечен двойной линией валовых укреплений, внешний – тремя линиями валов и рвов. Цитадель укреплялась деревянной стеной, другие части городища были обнесены деревянным частоколом. Укрепления Билярского городища вошли в систему оборонительной Закамской черты русского периода. Здесь был сооружён русский стрелецкий острог под названием пригород Билярск [15, с. 10, 47-49, 76-81].

За северо-восточным валом Балынгузского городища видимы следы белокаменных фундаментов мавзолеев – дюрбе. Исторические данные гласят о захоронении знатных болгар на этом месте в периоды Золотой Орды и Казанского ханства. В свою очередь, в 2,8 км северо-западнее от Билярска находилось городище «Святой ключ». По мнению С.М. Шпилевского и П.Н. Старостина, здесь располагалась дозорная крепость домонгольского Биляра [15, с. 10, 76-81; 16, с. 74-81].

Равным образом, в данной области находились три засечные линии домонгольской Булгарии. В 3 км к северо-западу от Новошешминской крепости, археологически

выявлен земляной вал с двусторонним рвом, протянувшийся на 7861 м (Елховский вал – по современному названию ближайшего населённого пункта). Западнее Новошешминска протянулся на 8077 м Новошешминский вал. В дальнейшем вал использовался Русским государством для создания Старозакамской системы обороны. Наряду с ним, в 20 км юго-восточнее от Новошешминска, в районе села Карамышево, проходит Карамышевский вал на 8780 м. К каждому валу частично примыкают близлежащие городища. Примечательно, что внешняя линия валовых укреплений Екатерининскослободинского городища впоследствии применилась при строительстве Старозакамской оборонительной линии [16, с. 74-81].

В 1851 г. капитан Генерального штаба М.И. Иванин осмотрел и описал зону Старой Закамской линии от Слободы Екатерининской (в 10 км юго-западнее от Новошешминской крепости) до реки Ик близ села Троицкого (или Матвеевки). На этом пространстве, пишет экспедитор, найдено множество разных земляных укреплений, из них одни составляют нашу Старую Закамскую линию, а другие, по всей вероятности, принадлежат к эпохе гораздо отдалённой. Если на земляных укреплениях Старой Закамской линии, которая существует около 200 лет (с 1652 г.), не видно большого разрушения от времени и существенной разницы между объёмом рвов и валов, то на более древних укреплениях можно видеть потерю их крутости и почти засыпанные рвы. Из многих древнейших укреплений, продолжает М.И. Иванин, наиболее значительные следующие: Земляной вал между д. Нижней Каменкой и д. Ивашкиной; Вал между лесом слободы Екатерининской и Новошешминским фельдшанцем (крепостью); у Екатерининской слободы на левом берегу р. Секенса; Валовые укрепления в 5 верстах ниже Новошешминска между лесом и левым берегом Шешмы, а также на правой стороне р. Шешмы; Ниже д. Романовской, близ большой Казанской дороги, 2 вала, переходящие долину р. Кичуя; Земляные укрепления в Билярске. Засечные укрепления включали в себя от 3 до 6 рядов валов и ещё более рвов [17].

В целом, в бассейне реки Черемшан, в области и предместьях Старой Закамской линии, археологически установлены 27 болгаро-татарских укрепённых городищ и 340 неукреплённых поселений. В бассейне р. Шешмы отмечены 8 городищ и 47 селищ, а также 53 селища в бассейне р. Камы. Показательно, что ряд поселений, особенно в районе Бальнгузского городища, продолжают существовать и в русский период [15, с. 10].

Следующим этапом в укреплении юго-восточных областей Московского государства было строительство Сызранской черты с 1663-1683 гг. для защиты от ногайских и крымских набегов. Линия начиналась от Усолья, шла к слободе Печёрской на Самарской Луке, проходила через Сызрань по реке Сызранке до реки Луевки, впадающей в реку Суру, и подходила к городу Пензе [12, с. 16]. Следует заметить, что территория от Самарской Луки до Пензенской области археологически определена как часть Волжской Булгарии. Здесь располагались крупные и средние городища, как военные крепости, а также небольшие укрепённые замки, датируемые XI-XIII вв. Например, Муромское городище на Самарской Луке относят к категории обширных городов, т.к. его укрепённая площадь составляла более 100 га [18].

Говоря о морфологии крепостей, нужно отметить генезис Казанского кремля. На базе стратиграфических данных определено существование болгарских укреплений домонгольского, золотоордынского и казанского (дороссийского) периодов в северной возвышенной части кремля. Здесь располагалась цитадель периода Казанского ханства. Исследованный генезис ограда цитадели установил существование на этом же месте болгарских укреплений домонгольского и золотоордынского этапов развития [19]. Основы планировочной структуры Казанского кремля, доставшиеся в наследство Русскому государству от средневековой столицы, не претерпели существенных изменений до начала XVIII в. Укрепённый ханский дворец был занят под арсенал, а новая администрация водворилась в палатах «государева двора». Торговая зона, в связи с расширением крепости во второй половине XVI в., переместилась к югу и расположилась перед Спасскими воротами в лавках Гостиного двора, где во времена Казанского ханства размещалось «торговище» – караван-сарай [20]. Казань сохраняла издревле сложившиеся архитектурно-планировочные элементы: кремль, посад и слободы [21, с. 38].

Вместе с тем, на близких и отдаленных подступах к Казани, на основе болгаро-татарских укрепленных городов создаются русские крепости Свияжск (1551), Арск (1552), Чебоксары (1555), Тетюши (1558), Лаишев (1557) и другие [14, с. 10; 15, с. 49]. Свияжский бассейн входил в состав территории Булгарии и в последующем Казанского ханства. Вдоль р. Свияги в IX-XIV вв. располагались болгарские городища [21, с. 40-41]. В области бассейна реки Казанки располагался древний Арск, возникший как пограничный город-крепость болгар в начале XIII столетия. Арский форпост являлся центром Арской «даруги» (области), местом резиденции арских князей и значительным поселением. По летописным данным, в этой «даруге» проживали татары, удмурты и марийцы [22; 23]. Укрепленная цитадель форпоста периода Казанского ханства имела площадь около 2,50 га. [24]. В 1508 г. на Арском поле во время праздника было установлено около тысячи «царевых шатров» [25]. Ныне остатки средневекового Арского поселения – крепости располагаются в редоточии райцентра Арск.

Наряду с этим, о Чебоксарах летописи упоминают в 1371 г. во время путешествия князя Дмитрия Иоанновича в орду к Мамаю: «ночевали на Чебоксаре, а отъ Чебоксара шли день и ночь и пришли подъ Казань на ранней заре». Далее источники упоминают о Чебоксарах в 1557 г., когда на месте прежней крепости была возведена новая русская крепость и заселена стрельцами [26, с. 44]. Есть некоторые свидетельства о компенсации местным народам, когда города сооружались на принадлежащей им земле, например: «...А дана та земля в то место, что на их земле поставили новый Ядрин город» [27]. Равным образом, Лаишевская крепость была построена в окрестностях древней Ташкирмени (Ханкирмени) (дословно каменной крепости). Ташкирмень является древним болгаро-татарским поселением Лаишевского района, возникшим в болгарский домонгольский период. В писцовой книге Казанского уезда начала XVII в. жители села отмечены в качестве «новокрещенов» [28]. Тем временем, Сенгилейская крепость 60-х гг. XVII столетия, соединяющая Симбирскую и Старую Закамскую черту, основана вблизи старого городища. По сказанию, городище представлено жилищем татарского князя Кудеяра. Со стороны Волги, между речками Сенгилейкой и Тушонкой, городище имело ограждение из двух валов и рвов длиной около 16 км. В 6 верстах от Сенгиля находилось поселение «Городки», представляющее остатки древнего жилья и укреплений. Г. Масленицкий в 80-е годы XVIII в. писал в топографическом описании Симбирского наместничества об этом городище: «знаки старинных крепостных строений и деревянная дубовая башня видны ещё и поныне в 6 верстах от Сенгиля на возвышенном месте...». По преданию, на этом месте имелись подземные ходы, а князя данного города звали Кудеяром [29].

Статистические данные по городам и селениям Казанской губернии конца XIX в. ведают о расположении болгарского города Темтюзи с высоким столбом (вероятно, башней) на месте Тетюшской крепости русского периода (1558 г.) [26, с. 197]. Согласно археологическим данным, на территории Тетюш располагались два городища с выявленными культурными слоями именьковского и болгарского периодов [30].

Касимов, уже со второй половины XV в., являлся городом служилых татарских царей, переходивших на русскую службу. Городец Мещерский (1152), ставший Касимовым в 1450-1456 гг., Василий II передал в удел Касим-хану для обороны московских рубежей [14, с. 8]. Здесь был образован Мещерский юрт или другими словами Касимовское ханство. Глава мусульманского духовенства – сеид возглавлял в Касимовском ханстве особое воинское подразделение «Сеитов полк». В Касимове (Ханкирмене) имелась мечеть из белого камня (1467 г.) и укрепленный ханский дворец. В XVII в. сохранялись руины высокой многоярусной сторожевой башни, а минарет мечети существует и поныне [31].

Таким образом, анализ генезиса крепостных комплексов Волго-Камья русского периода позволил выявить их морфологическую принадлежность к болгарско-домонгольской, золотоордынской и татарско-ханской эпохам. Московское государство активно использовало региональную систему размещения болгаро-татарских оборонительных объектов – засечных черт и крепостей, поскольку вопросы обороны данных территорий были ранее отработаны в рамках прежних государств Волжско-Камской Булгарии, Булгарского улуса Золотой Орды и Казанского ханства.

Список литературы

1. Ахмадуллин Ш.А. Буинск: Страницы истории. – Казань: Татарское книжное издательство, 1991. – С. 7.
2. Ахметзянов И. Буинские просторы. – Казань: Татарское книжное издательство, 2000. – 447 с.
3. Поливанов В.Н. Археологическая карта Симбирской губернии. – Симбирск: Типолитография А.Т. Токарева, 1900. – С. 40.
4. Государственный архив Ульяновской области. (ГАУО) Ф. 69, оп. 1, д. 12, л. 225.
5. Перетяткович Г.И. Поволжье в XV-XVI веках // Симбирский сборник. – Симбирск: Издательство Симбирская губерния, 1868. – С. 3-9.
6. Назарова И.В. Архитектурно-пространственная организация оборонительно-крепостных комплексов Волго-Камья середины XVI-XVII вв. Диссертация на соискание учёной степени кандидата архитектуры. – Казань: КГАСУ, 2009. – С. 41.
7. Беляев И.Д. О сторожевой и станичной службе. – М.: Унив. типография, 1846. – С. 10-15.
8. Голомбиевский А. Выписка в Разряд о построении новых городов и черты (7189-1681 г.) // Известия Тамбовской учёной архивной комиссии. Т. XXXIII. – Тамбов: Тамбовская типография, 1892. – С. 49-56.
9. Мартынов П.Л. Книга строельная города Симбирска. – Симбирск: Губернская типография, 1897. – С. VI.
10. Мартынов П.Л. Город Симбирск за 250 лет его существования // Систематический сборник исторических сведений о городе Симбирске. – Симбирск: Типолитография А.Т. Токарева, 1898. – С. 5-8.
11. Гуркин В.А. На берегах Русского Нила. – М., 2005. – С. 43.
12. Синельник А.К. История градостроительства и заселения Самарского края. – Самара: Агни, 2003. – 226 с.
13. Галлямов Р.Ф. Закамская засечная черта и новые русские поселения в Алексеевском крае // Алексеевский район. История и современность. – Казань: Матбугат йорты, 2000. – С. 110-111.
14. Зорин А.Н. Города и посады дореволюционного Поволжья. – Казань: Издательство Казанского университета, 2001. – 704 с.
15. Халиков А.Х., Хузин Ф.Ш. и др. Археологические памятники бассейна р. Черемшан. – Казань: ИЯЛИ им. Ибрагимова КФАН, 1990. – 112 с.
16. Хлебникова Т.А., Казаков Е.П. и др. Археологические памятники Центрального Закамья. – Казань: ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова КФАН, 1988. – 97 с.
17. Иванин М.И. Описание Закамских линий // Вестник Императорского русского географического общества на 1851 г. Ч. 1, Кн. 1, СПб. – Санкт-Петербург: Типография ИРГО, 1888. – С. 58, 60, 75, 76.
18. Хузин Ф.Ш. Итоги и перспективы изучения Булгарского домонгольского города // Археология Волжской Булгарии: проблемы, поиски, решения. – Казань: ИЯЛИ им. Ибрагимова КФАН, 1993. – С. 11, 12, 15.
19. Айдаров С.С. Монументальные каменные сооружения и комплексы Волжской Булгарии и Казанского ханства // Автореферат диссертации на соискание учёной степени доктора архитектуры. – М., 1990. – С. 20-21.
20. Халитов Н.Х. Памятники архитектуры Казани XVIII-начала XIX веков. – М.: Стройиздат, 1989. – С. 42-43.
21. Айдарова-Волкова Г.Н. Архитектурная культура Среднего Поволжья XVI-XIX веков. – Казань: КГАСА, 1997. – 196 с.
22. Фахрутдинов Р.Г. Археологические памятники Волжско-Камской Булгарии и её территория. – Казань: Татарское книжное издательство, 1975. – С. 48.
23. Низаметдинов К., Халиуллин И. История Арского края. – Казань: Татарское книжное издательство, 1996. – С. 146-150.
24. Бурханов А.А. Некоторые итоги изучения памятников эпохи Казанского ханства // По материалам исследований Заказанской историко-археологической экспедиции в

- 1995-1999 гг. URL: <http://www.tataroved.ru> (дата обращения: 14.06.2013).
25. ПСРЛ. Т. 19. – Императорская Археографическая комиссия: Типография Императорской академии наук, 1913. – С. 27-30.
 26. Приволжские города и селения в Казанской губернии // Издание Казанского губернского статистического комитета. – Казань: Типография Губернского Правления, 1892. – 202 с.
 27. Димитриев В.Д. Чувашия в эпоху феодализма. – Чебоксары: Чувашское книжное издательство, 1986. – С. 91, 98, 106.
 28. Низаметдинов К.М., Халиуллин И.Х. История Лаишевского края. – Казань: Ин-т Татар. энцикл., 1997. – С. 137-139.
 29. Красовский В.Э. Столетие города Сенгилея. Краткий исторический очерк. – Симбирск: Типография А. и М. Дмитриевых, 1902. – С. 4-5.
 30. Археологические памятники. URL: <http://tetushi-225let.narod.ru/Архам.htm> (дата обращения: 14.06.2013).
 31. Исаков Д.М. Тюрко-татарские государства XV-XVI вв. – Казань: Татарское книжное издательство, 2009. – С. 16, 64, 97.

Nazarova I.V. – candidate of architecture, assistant professor
E-mail: Nazarova7772@rambler.ru
Kazan State University of Architecture and Engineering
The organization address: 420043, Russia, Kazan, Zelenaya st., 1

Morphological features of formation of Volga-Kama fortresses of the XVI-XVII century

Resume

Fortifications of Volga-Kama of the Russian period belong to the special group of defensive constructions, because the most of them were built on the places of the Bulgar-Tatar fortresses. Chronological boundaries from the middle of the XVIth until the end of the XVIIth centuries are the most indicative in formation and development of defensive architecture of Volga-Kama of the Moscow period.

The author analyzes the key historical, archaeological and archival sources within the stated issue.

System of the strengthened cities of the Russian state on the attached lands of Volga-Kama are forest lines and fortresses. Defense lines were direct continuation of the general defensive system of the Russian state. Sentry fortresses were included into the structure of defensive lines and into their suburbs. Similarly, there were fortresses on the close and remote approaches to the Kazan Kremlin.

The morphology of fortresses of Volga-Kama of the XVI-XVII centuries is revealed. The Moscow state actively used regional system of placement of the bulgaro-Tatar defensive objects – zasechny lines, fortified cities and the strengthened settlements. Questions of defense of these territories were earlier fulfilled within the former states by Volga Kama of Bulgaria, the Bulgar ulus of the Golden Horde and the Kazan Khanate.

Keywords: fortress city, the Kremlin, Volga- Kamy, abatis line.

References

1. Achmadullin Sh.A. Buinsk: History pages. – Kazan: Tatarskoe knizhnoe izdatelstvo, 1991. – P. 7.
2. Ahmetzjanov I. Buinsky places. – Kazan: Tatarskoe knizhnoe izdatelstvo, 2000. – 447 p.
3. Polivanov V.N. Archaeological map of the Simbirsk province. – Simbirsk: Tipolitografija A.T. Tokareva, 1900. – P. 40.
4. State archive of the Ulyanovsk region. GAUO f. 69, op. 1, d. 12, l. 225.
5. Peretyatkovich G.I. The Volga region XV-XVI centuries // the Simbirsk collection. – Simbirsk: Izdatelstvo Simbirskaja gubernija, 1868. – P. 3-9.
6. Nazarova I.V. The architectural and spatial organization of the defensive Volga-Kamy complexes XVI-XVII centuries // Dissertation of a scientific degree of the candidate of

- architecture. – Kazan: KGASU, 2009. – P. 41.
7. Belyaev I.D. About a guard service. – M.: Univ. tipografija, 1846. – P. 10-15.
 8. Golombievskij A. Extract in the Category about creation of the new cities and lines (7189-1681 г.) // News of the Tambov scientific archival commission. Т. XXXIII. – Tambov: Tambovskaja tipografija, 1892. – P. 49-56.
 9. Martynov P.L. Construction book of Simbirsk. – Simbirsk: Gubernskaja tipografija, 1897. – P. VI.
 10. Martynov P.L. The city of Simbirsk in 250 years of its existence // Collection of historical data on the city of Simbirsk. – Simbirsk: Tipolitografija A.T. Tokareva, 1898. – P. 5-8.
 11. Gurkin V.A. On Russian Neil coast. – M., 2005. – P. 43.
 12. Sinelnik A.K. History of town planning and settling of the Samara edge. - Samara: Agni, 2003. – 226 p.
 13. Galljamov R.F. Out of Kama defense lines and new Russian settlements in the Alekseevsky region // Alexeyevsky region. History and modernity. – Kazan: Matbugat jorty, 2000. – P. 110-111.
 14. Zorin A.N. Cities of the pre-revolutionary Volga region. – Kazan: Izdatelstvo Kazanskogo universiteta, 2001. – 704 p.
 15. Halikov A.H., Huzin F.Sh. Archaeological monuments of the basin of the river of Cheremshan. – Kazan: IJaLI im. Ibragimova KFAN, 1990. – 112 p.
 16. Hlebnikova T.A., Kazakov E.P. Archaeological monuments of Central Zakamya. – Kazan: IJaLI im. G. Ibragimova KFAN, 1988. – 97 p.
 17. Ivanin M.I. Description of Zakamsky lines // The messenger of Imperial Russian geographical society for 1851. P.1, Book 1, SPb. – Sankt-Peterburg: Tipografija IRGO, 1888. – P. 58, 60, 75, 76.
 18. Huzin F.Sh. Results and prospects of studying of the Bulgar pre mongol city // Archeology of the Volga Bulgaria: problems, searches, decisions. – Kazan: IJaLI im. Ibragimova KFAN, 1993. – P. 11, 12, 15.
 19. Ajdarov S.S. Monumental stone constructions and complexes of the Volga Bulgaria and Kazan khanate // Author's abstracts a scientific degree of the doctor of architecture. – M., 1990. – P. 20-21.
 20. Halitov N.H. Monuments of architecture of Kazan XVIII - the beginning XIX centuries. – M.: Strojizdat, 1989. – P. 42-43.
 21. Ajdarova-Volkova G.N. Architectural culture of Central Volga Area of the XVI-XIX centuries. – Kazan: KGASA, 1997. – 196 p.
 22. Fahrutdinov R.G. Archaeological monuments Volga Kama Bulgaria and its territory. – Kazan: Tatarskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1975. – P. 48.
 23. Nizametdinov K., Haliullin I. History of Arsk region. – Kazan: Tatarskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1996. – P. 146-150.
 24. Burhanov A.A. Some results of studying of monuments of an era of the Kazan Khanate // Materials of out of Kazan historical and archaeological expedition 1995-1999 rr. URL: <http://www.tataroved.ru> (reference date: 14.06.2013).
 25. PSRL. Т. 19. – Imperial Archaeografical commission: Tipografija Imperatorskoj akademii nauk, 1913. – P. 27-30.
 26. The Volga cities and settlements in the Kazan province // Edition of the Kazan provincial statistical committee. – Kazan: Tipografija Gubernskogo Pravlenija, 1892. – 202 p.
 27. Dimitriev V.D. Чувашия в эпоху феодализма. – Cheboksary: Chuvashskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1986. – P. 91, 98, 106.
 28. Nizametdinov K.M., Haliullin I.H. History of Laishevsky region. – Kazan: In-t Tatar. jencikl., 1997. – P. 137-139.
 29. Krasovskij V.Je. Century of the city of Sengiley. Short historical sketch. – Simbirsk: Tipografija A. i M. Dmitrievyh, 1902. – P. 4-5.
 30. Archaeological monuments. URL: <http://tetushi-225let.narod.ru/Arxpam.htm> (referens date: 14.06.2013).
 31. Ishakov D.M. Turko-tatar States of the XV-XVI centuries. – Kazan: Tatarskoe knizhnoe izdatel'stvo, 2009. – P. 16, 64, 97.